

После возвращения из нового кампуса Юй Шэнь в течение нескольких дней сразу после уроков отправлялся к зданию Федерации студенческих клубов.

Однако, умышленно или случайно, руководители Клуба струнной музыки словно сквозь землю провалились. Юй Шэнь приходил раз за разом, но так никого и не застал.

Девушки за стойкой администратора, которые поначалу приветливо встречали его и помогали с поисками, на третий день тоже куда-то исчезли. Их сменили другие дежурные, а новая сотрудница, едва заметив эмблему старого кампуса, сразу выпроводила его обратно.

Теперь даже при всём нежелании Юй Шэню пришлось признать очевидное: кто-то намеренно вставлял ему палки в колёса.

Вопрос оставался лишь один: кто именно?

Цель этого человека была предельно ясна — не допустить Юй Шэня в Клуб струнной музыки.

Ведь в остальном он не встречал никакого противодействия: мог беспрепятственно приходить в новый кампус и пользоваться его инфраструктурой.

Получив от ворот поворот в четвертый раз, Юй Шэнь решил пока отложить эту затею.

Тем временем жизнь в старом кампусе шла своим чередом.

Юй Шэнь никогда не посещал занятия в новом, поэтому не знал, как там устроен учебный процесс, но здесь всё выглядело на удивление обыденно.

Учителя привычно читали лекции с презентациями и исписывали доски мелками, а программа не выходила за рамки единого государственного стандарта. Ученики бегали на физкультуре, корпели над домашними заданиями и вовсе не устраивали ежедневных побоищ за Обычные жетоны.

Казалось, за исключением чуть большей самостоятельности, их будни ничем не отличались от жизни любой другой школы.

И всё же пустующие места двенадцати одноклассников, которых отстранили от занятий, продолжали мозолить глаза.

Пусть это и не ломало привычный уклад, зияющая пустота за партами, точно крошечные

чёрные дыры, подтачивала боевой дух класса, наполняя кабинет тягостным, тревожным молчанием.

Как-то раз в коридоре Юй Шэнь заметил, что староста Фан Тин собрала вокруг себя актив класса.

Лица ребят были хмурыми и сосредоточенными. До Юй Шэня долетали лишь обрывки приглушённого разговора:

— Фан Тин, так продолжаться не может, тебе нужно всё хорошенько обдумать...

— Да, а вдруг они дойдут до совета директоров? Что тогда?

— Ну и пусть доходят! Правда на нашей стороне! Разве в прошлый раз новый кампус не вынудил нас силой?

— Нельзя так рассуждать, староста. Мы ведь сами тогда согласились...

Голоса активистов становились всё тише, и лишь тон Фан Тин делался всё более резким и раздражённым.

Вдруг ответственная за учёбу заметила стоявшего неподалеку Юй Шэня. Она торопливо дернула Фан Тин за рукав, призывая замолчать.

Фан Тин замерла и резко обернулась.

Позади неё из дверей класса как раз выходил Юй Шэнь. Его высокая, стройная фигура отбрасывала длинную тень на стену коридора. Бледность лишала его облик мягкости, делая его фигуру ещё более строгой и хрупкой.

Юй Шэнь небрежно держал в руках тетрадь. Его взгляд медленно скользнул по собравшимся.

— Юй Шэнь! Ты давно здесь стоишь?

— Пришёл сдать домашнее задание, — проигнорировав вопрос, он протянул тетрадь девушке из учебного сектора.

— Ах да! Следующим уроком политология, учитель просил собрать тетради заранее, — та ухватила за его слова как за спасительную соломинку. Наскоро бросив Фан Тин: — Договорим позже! — она бросилась в кабинет.

Но уже через секунду девушка выскочила обратно, схватила тетрадь Юй Шэня, которую в спешке позабыла взять, и снова умчалась.

На этот раз она даже не взглянула на Фан Тин.

Понимая, что одноклассница так нехитро выказывает ей своё пренебрежение, староста едва не задохнулась от злости.

Впрочем, мгновение спустя Фан Тин уже взяла себя в руки. Словно вспомнив о чём-то важном, она натянула вежливую улыбку и обратилась к Юй Шэню:

— погоди, не уходи. У меня к тебе дело.

Она выразительно посмотрела на остальных. Те мгновенно всё поняли и поспешили скрыться в классе.

Удовлетворённая их понятливостью, Фан Тин начала издалека:

— Юй Шэнь, ты ведь знаешь, какой день будет в следующую среду?

Юй Шэнь прислонился к дверному косяку и равнодушно отозвался:

— Говори прямо.

Фан Тин запнулась от его ледяного тона и недовольно нахмурилась:

— Ладно, скажу без обиняков. В следующую среду у нас День встречи выпускников. Школа пригласила успешных выпускников прошлых лет выступить с речью, чтобы приободрить нас, младшее поколение.

Юй Шэнь краем уха слышал о подобных мероприятиях.

— Торжественная линейка на плацу? — без особого интереса спросил он.

Фан Тин фыркнула, сочтя его слова глупостью:

— Линейка? Это же выдающиеся люди, добившиеся огромных высот! С какой стати им жариться под солнцем на школьном дворе? Тоже мне придумал.

И то верно. Без солидных достижений за спиной никто бы не стал зазывать бывших учеников

обратно. Школе требовался повод похвастаться и пустить пыль в глаза.

Губы Юй Шэня тронула едва заметная, полная сарказма усмешка.

— Вот как? Но, по-моему, приглашать их выступать в старом кампусе — идея ничуть не лучше.

За последние дни Юй Шэнь успел понять, насколько для Фан Тин важен статус старосты. Однако старый кампус во всём уступал новому, и он уколол её намеренно.

Фан Тин действительно вспыхнула изнутри, но, помня о своей выгоде, заставила себя смолчать и терпеливо пояснила:

— Тут уж ничего не поделаешь. Впрочем, организаторами выступаем не мы, а новый кампус.

Едва она договорила, как из класса робко выглянула культорг и протянула ей плотный конверт, скреплённый сургучной печатью.

Фан Тин перенаправила его Юй Шэню:

— Это приглашение из нового кампуса. Выделили всего по десять штук на класс. Мероприятие пройдёт не на территории школы, а в элитном конференц-зале за её пределами. Я хочу, чтобы ты возглавил нашу делегацию.

Юй Шэнь не спешил брать конверт. Он лишь опустил взгляд, разглядывая его.

Плотная черная бумага выглядела изысканно и дорого, но на ней не было ни единого указания на суть встречи. Лишь едва уловимо веяло чем-то тревожным.

Юй Шэнь сразу догадался, в чём подвох.

— Мне вести ребят? — изогнул он бровь, чеканя каждое слово. — Разве это не обязанность старосты? С моей стороны это будет явным превышением полномочий. Не находишь?

— Ничего подобного, — отрезала Фан Тин с неожиданным упрямством. — Это распоряжение старосты. Я буду занята и не смогу пойти, так что выбор пал на тебя.

— Занята? — хмыкнул Юй Шэнь, скрестив руки на груди. — Понимаю. Если я правильно угадал, в этом конверте прячется очередной вызов на игру, где ставкой станут наши Сердечные жетоны?

Лицо Фан Тин мгновенно побелело. Он попал в самую точку.

— Ну, речь не обязательно идёт о Сердечных жетонах... — её голос лишился прежней безапелляционности: сказывались и неловкость, и необходимость просить. — Просто у тебя больше шансов на победу. Если сорвёшь крупный куш, это принесёт славу в первую очередь тебе.

Юй Шэнь промолчал.

— Сам знаешь, игрок из меня никудышный. Я только путаться под ногами буду, — Фан Тин впервые заговорила с ним заискивающе. — Так что... очень тебя прошу.

Юй Шэнь мысленно усмехнулся.

На словах староста пеклась о благе класса, а на деле просто трусила и выставляла его вместе с остальными девятью учениками живым щитом.

Если они победят, она запишет этот триумф на свой счёт и укрепит пошатнувшийся авторитет.

А если проиграют — что ж, Фан Тин, которая благодаря Юй Шэню уже вернула свой Сердечный жетон, абсолютно ничего не теряла.

Она хотела выжать из его таланта максимум, не рискуя при этом ни единой фишкой.

Удобная позиция.

Пока они препирались, прозвенел предварительный звонок на урок. Не желая больше слушать её фальшивые излияния, Юй Шэнь развернулся, чтобы уйти.

— Стой! — испугавшись, что план сорвётся, Фан Тин преградила ему путь. — Я слышала от Ю Саня, что Клуб струнной музыки раз за разом указывает тебе на дверь?

Юй Шэнь замер.

— Если ты так хочешь туда попасть, я могу помочь, — предложила она, переходя к торгу. — У меня там есть связи, и я знаю их расписание.

Юй Шэнь смерил её долгим, пронизательным взглядом:

— Значит, ты лично знакома с их председателем?

— Ну ещё бы! Я ведь тоже руковожу клубом и постоянно хожу на собрания Федерации студенческих клубов. Мы видимся едва ли не каждую неделю, — Фан Тин, не заметив скрытой

насмешки, вновь сунула ему под нос чёрный конверт. — Отличная ведь сделка, разве нет? К тому же ты в прошлый раз выиграл прорву жетонов. Даже если потеряешь сотню обычных, это погоды не сделает. О чём тут вообще думать?

Юй Шэнь неторопливо поднял глаза и забрал конверт.

Заметив, что лёд тронулся, Фан Тин самодовольно заулыбалась:

— И ещё кое-что. До меня дошли слухи, что Лян Циншу в этот раз тоже в игре. И не как зритель, а как полноценный участник. Если сумеешь его обыграть... представляешь, какой это крупный улов?

Хотя старый кампус теперь пользовался автономией и Лян Циншу сюда не совался, в новом кампусе его влияние было безграничным. Он контролировал буквально всё, держа в руках невидимые нити управления всей школой.

При упоминании этого имени пальцы Юй Шэня невольно скользнули по бритвенно-острому краю плотной бумаги, оставив на коже покалывающее ощущение холода.

Спрятав конверт в карман, он не стал комментировать её слова, а ровным тоном задал другой вопрос:

— Какое практическое применение у Обычных жетонов?

Фан Тин опешила, явно не ожидая такого поворота:

— А? Разве Ю Сань тебе не объяснил?

— Нет.

— Теперь понятно, почему ты так неохотно вступаешь в Студенческую войну, — староста тут же переключилась на роль заботливой наставницы. — Я же уже упоминала: стартовый капитал выдаётся под залог твоего вступительного взноса. А раз это залог, то при выпуске его придётся вернуть школе.

— Ровно сто штук?

— Ну конечно нет! Где это видано, чтобы долг возвращали без процентов спустя три года? — на её губах заиграла злая, издевательская усмешка. — К тому же, даже если бы требовалось вернуть ровно сотню, не забывай о Сердечном жетоне. Он привязан лично к тебе, его ценность неизменна. Ты действительно готов так просто отдать его администрации?

Фан Тин явно недоговаривала, но Юй Шэнь без труда уловил суть.

— Одним словом, я предлагаю тебе этот шанс исключительно ради твоего же блага, — подытожила она. — Смотри не упусти его.

С этими словами она в сопровождении культорга вернулась в кабинет. Вся её осанка так и дышала триумфом — Фан Тин явно считала, что полностью подчинила Юй Шэня своей воле.

Проводив её взглядом, Юй Шэнь достал конверт и надорвал плотную бумагу.

Ему стоило лишь слегка подтолкнуть её к разговору, как глупая девчонка сама выложила все карты, хвастаясь дружбой с председателем Клуба струнной музыки.

Всё лежало на поверхности.

Теперь мотивы того, кто перекрыл ему дорогу в клуб, и выгода, которую этот недоброжелатель преследовал, стали кристально ясны.

Юй Шэнь вернулся за свою парту и, пока учитель не зашёл в класс, развернул серебристый лист приглашения.

Эта встреча выпускников совершенно его не интересовала, однако брошенная Фан Тин фраза намертво засела в мыслях.

«... Крупный улов».

<http://bllate.org/book/19712/2000773>